

Ю. В. Астафьев,

кандидат юридических наук, доцент
Воронежского государственного университета

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СООТНОШЕНИЯ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ
В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Исследование любой научно-практической проблематики не будет полным и всеохватывающим без применения методологического подхода, дающего возможность рассмотреть комплексно и многоуровнево изучаемые вопросы. В полной мере сказанное относится и к вопросам соотношения оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности.

Именно отступление от методологического подхода приводит зачастую к искусственной изоляции правовых институтов друг от друга, даже при наличии сходных целей их создания. Более того, отсутствие методологического подхода к динамике взаимодействия правовых явлений ведет к снижению эффективности достижения общественно полезного результата.

Цель уголовно-процессуального познания достигается не только исключительно процессуальными средствами — доказательствами, но и средствами оперативно-розыскного характера.

С методологических позиций споры о взаимодействии оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса во многом обусловлены неопределенностью места ОРД в правоприменении. Исторически это место неоднократно менялось. Принятие Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» 1995 г.¹ ознаменовало попытку нового подхода. Результаты ОРД объявлялись допустимыми к использованию в уголовном процессе, однако с весьма невнятной оговоркой «использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств» (ст. 11). Именно к данному периоду относится всплеск научного интереса к проблематике взаимодействия ОРД и уголовного процесса (хотя первое фундаментальное исследование Д. И. Беднякова появилось раньше, в 1991 г. при отсутствии открытой законодательной базы для ОРД)². Преобладающим лейтмотивом дискуссий была идея о

¹ См.: Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ и изменениями и дополнениями № 150-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33.

² См.: Бедняков Д. И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М.: Юрид. лит., 1991. 208 с.

недопустимости использования результатов ОРМ в качестве доказательств в уголовном процессе.

Принятие Инструкции о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд (1998 г.)³, предусматривавшей положение о *формировании* доказательств на основе ОРД, а также появление нового УПК⁴, закрепившего в ст. 89 положение об использовании результатов ОРД в доказывании, привели к новому ожесточенному спору о взаимодействии ОРД и процесса. При этом все настойчивее проводится идея о допустимости в исключительных случаях использовать результаты оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) «напрямую» в доказывании, об отнесении ряда результатов ОРМ к такому виду доказательств, как «иные документы», а также о включении многих положений Инструкции в качестве отдельных статей в Уголовно-процессуальный кодекс.

Таким образом, создалась ситуация, при которой наблюдается отсутствие общего методологического подхода в определении основ взаимодействия ОРД и уголовного процесса. Отсюда возникает проблема соотношения оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных средств в познании истины по уголовному делу, проблема допустимости доказательств, полученных на основе результатов оперативно-розыскных мероприятий, а также проблема пределов использования результатов ОРД в уголовном процессе и проблема исключения доказательств, добытых на основе ОРД.

Применительно к сфере уголовного процесса исследование оперативно-розыскных институтов должно производиться, по нашему глубокому убеждению, в контексте единства цели их функционирования, значительного сходства методик исследования, при оценке различия средств исследования и способов достижения цели исследования. Как верно отмечает В. И. Елинский, в настоящее время исследование методологии оперативно-розыскной деятельности приобретает особую актуальность, обусловленную необходимостью качественного улучшения оперативно-розыскной практики⁵.

Однако сказанное не означает отрицания собственно методологической роли уголовного процесса в познании. Как справедливо отмечал И. М. Лузгин, «методологическая роль уголовно-процессуального права состоит в том, что оно обосновывает исключительное значение предусмотренного законом порядка проведения расследования, раскрывает

³ См.: Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд» от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/410/56 // Комментарий к ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» с постатейным приложением нормативных актов и документов. М.: Изд. Шумилова И. И., 2003. С. 275—278.

⁴ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Норма, 2005.

⁵ См.: Елинский В. И. Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. М.: Изд. Шумилова И. И., 2001. С. 4—5.

содержание отдельных институтов уголовного процесса, его принципов, существо доказательств, используемых в процессе расследования»⁶. В то же время очевидным представляется факт, что существование уголовно-процессуального познания предполагает не только доказательственную, но и сопутствующую ей деятельность. Если рассматривать ОРД как часть познания, необходимо определиться с его методологической основой, составить четкое представление о совокупности принципов освоения предмета познания и методов достижения цели познания. Именно отсутствие четкого представления об этом в науке и практике создает путаницу в оценке соотношения оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности в целом и их взаимодействия в процессе доказывания в частности. При этом маятник оценок колеблется от предложений прямого использования результатов ОРД в процессе путем их включения в систему доказательств, путем трансформации до полного отрицания значимости результатов ОРД в уголовно-процессуальном познании.

Целиком и полностью поддерживая идею А. Ю. Шумилова о необходимости создания особого Уголовно-розыскного кодекса как базового закона новой отрасли права⁷, отметим, что в исследуемой нами проблематике вопросы ставятся в другой плоскости. Условно их можно поставить следующим образом: «Каким образом установить место ОРД (и имеется ли такое место) в уголовно-процессуальном познании как самостоятельной сферы правоприменения, существующей наряду (а не как придаток) с уголовным процессом и до определенного этапа решающей равнозначные задачи». Хотелось бы сразу оговориться, что такого рода постановка вопроса отнюдь не свидетельствует об отрицании нами особой значимости уголовного процесса для достижения цели уголовно-процессуального познания. Безусловно, доказывание представляет собой ту фундаментальную основу, без которой невозможно объективизировать результат познания. Однако доказывание не существует в некоем вакууме. Оно постоянно испытывает воздействие других форм освоения действительности. Более того, оно не в состоянии развиваться без использования средств, присущих этим формам. Сказанное касается как процесса доказывания в целом, так и отдельных его элементов (собираения, проверки, оценки доказательств), а также системы действий по обеспечению эффективности процесса доказывания. Полагаем, что именно в таком понимании необходима разработка методологии взаимодействия уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности.

Методологические проблемы в сфере ОРД и уголовного процесса имеют не только теоретическое, но и непосредственное практическое

⁶ Лузгин И. М. Расследование как процесс познания. М.: Изд-во Высш. школы МВД СССР, 1966. С. 62.

⁷ См.: Шумилов А. Ю. Основы уголовно-правовой оценки сыскной информации. М., 2000. С. 103.

значение. Речь идет о нескольких концептуальных подходах, которые, по нашему мнению, должны быть изначально определены:

1. Уголовно-процессуальное познание является не только отражением, но и освоением действительности.

2. Существуют различные уровни освоения и отражения действительности, каждый из которых имеет свою внутреннюю специфическую правовую природу.

3. Несмотря на свое грамматическое определение, уголовно-процессуальное познание не может быть ограничено исключительно процессуальными средствами, а использует ряд иных (например, криминалистические, этические, психологические), среди которых особое место занимают оперативно-розыскные средства.

4. Единой целью уголовно-процессуального познания, на достижение которой направлены все разнообразные средства познания, является истина.

5. Наличие в сфере уголовно-процессуального познания оперативно-розыскных средств не растворяет их в уголовном процессе (было бы ошибкой идти по пути стран, включивших ОРД в уголовный процесс). У оперативно-розыскной деятельности имеются свои, специфические задачи, для решения которых эти средства также используются. Однако на определенном этапе правоприменения, рассмотрение оперативно-розыскных средств как вспомогательных к уголовно-процессуальным было бы ошибочным.

6. Процесс достижения цели уголовно-процессуального познания значительно осложнен в связи с отсутствием должного уровня инкорпорации оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных норм.

7. Окончательная оценка результатов уголовно-процессуального познания происходит только с помощью процессуальных средств. В этом — гарантия законности и обоснованности решений по уголовному делу, соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Познавательный процесс в своей основе диалектичен. Уголовно-процессуальное познание в целом и доказывание как его составляющая в особенности также в полной мере обладают этим качеством. В связи с этим методологически верным стало бы отражение в уголовно-процессуальном законодательстве диалектических начал последовательного использования оперативно-розыскных возможностей при установлении истины по уголовному делу. Вряд ли решение данного вопроса может быть достигнуто в полном объеме путем прямого включения, инкорпорации некоторых положений оперативно-розыскного законодательства (безусловно, значимых и подлежащих процессуальному закреплению) в качестве норм уголовно-процессуального права. Вместе с тем считаем, что проблема может быть решена лишь поэтапно-параллельным изменением процессуальных норм путем указания в них на варианты использования оперативно-розыскных возможностей. Речь при этом не

идет об отдельном блоке ОРД в рамках уголовного процесса (как это сделано в Прибалтике и Белоруссии). Структурно это должно выглядеть как дополнение уже имеющихся норм отдельными положениями и лишь в необходимых случаях статьями.

Реформирование законодательства должно учитывать тот факт, что оперативно-розыскные средства в сфере уголовного процесса появляются в трех основных качествах:

- а) как база для возникновения самого уголовного процесса;
- б) как средство обеспечения доказывания;
- в) как основа формирования доказательств.

В данном контексте существенные изменения следовало бы внести в раздел УПК РФ, посвященный поводам и основаниям возбуждения дела, поскольку результаты оперативно-розыскной деятельности как повод к возбуждению дела, во-первых, очень специфичны, во-вторых, нуждаются в особой проверке и оценке, в-третьих, сами позволяют произвести оценку и проверку других поводов и оснований для возбуждения дела.

Следовало бы четко урегулировать систему взаимосвязи оперативно-розыскной и доказательственной информации на уровне формирования доказательств. При этом такое регулирование должно стать комплексным, охватывающим как уголовно-процессуальное, так и оперативно-розыскное законодательство.

Важно учитывать, что оперативно-розыскные материалы — это не рядовые сведения и не рядовая информация. Они, как правило, призваны сформировать доказательства, этому преимущественно посвящено их добывание. ОРД, таким образом, не являясь собственно доказыванием, участвует в процессе доказывания как его неотъемлемый обеспечительный элемент. В контексте изложенного вряд ли можно согласиться с мнением О. А. Вагина о том, что «результаты ОРД не влияют на достоверность, допустимость и, тем более, на относимость доказательств, полученных в рамках УПК»⁸. Как свидетельствует следственная и в особенности судебная практика, признание недопустимыми значительного объема доказательств, сформированных в результате использования оперативно-розыскной информации, происходит именно в связи с их неверной оценкой еще на уровне осуществления ОРД. Проведенный автором опрос более 150 следователей и судей показал, что критерии достоверности, допустимости, относимости и достаточности должны применяться к результатам ОРД с целью эффективного использования аналогичных критериев уже в процессе доказывания. В связи с этим особое внимание следовало бы уделить закреплению в УПК РФ особых правил проверки и оценки результатов ОРД на пригодность в доказательственном процессе. Такого рода правила должны

⁸ Вагин О. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Теория операт.-розыск. деят.: Учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 575.

касаться допустимости, достоверности, относимости и достаточности оперативно-розыскной информации в аспекте доказывания по уголовному делу.

Допустимость использования результатов ОРД означает соответствие закону оснований и условий проведения ОРД. Закон об ОРД должен систематизировать, уточнить и раскрыть основания ОРМ, устранить двусмысленности и противоречия, имеющиеся в настоящее время. Условия проведения ОРМ должны быть расширены и поставлены под более жесткий судебный контроль (ходатайства, каталоги преступлений, по которым выдается разрешение на ОРМ, понятие реальной опасности девиантного поведения, крайней необходимости действий сотрудников ОРД, судебские разрешения на оперативный эксперимент).

Достоверность означает проверяемость результатов ОРД на объективность отражения и восприятия субъектами правоприменения. Особое значение имеют допросы оперативно-розыскных сотрудников; изменения в УПК, Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» и в Законе «О государственной защите свидетелей и потерпевших»⁹; изменения в УПК, требующие обязательных (а не абстрактных, как сейчас) действий следствия и суда по проверке результатов ОРД — экспертиз, допросов и пр.); установление правила, согласно которому такие результаты могут использоваться только при наличии подтверждающей их объективности совокупности иных доказательств.

Относимость устанавливается как такое качество результатов ОРМ, которое прямо свидетельствует о возможности и необходимости их представления субъектам доказывания. В свою очередь, и сами субъекты должны осознавать и понимать, что не вся оперативно-розыскная информация, содержащаяся в деле, получит свое выражение в обосновании обвинительного тезиса. Субъекты же ОРД не должны предоставлять такой информации, из которой можно было бы сделать однозначный вывод об ее отношении к доказыванию по делу. В связи с этим В. И. Зажицкий отмечает: «При осуществлении оперативно-розыскного познания оперативные сотрудники ориентируются на предмет доказывания по уголовному делу, поскольку объектом такого познания также является преступление»¹⁰.

Полагаем, что было бы целесообразно нормативно закрепить такого рода ориентацию применительно к процедуре собирания оперативно-розыскной информации и ее последующего представления оперативными сотрудниками в материалы уголовного дела. Показателен в этом отношении один характерный пример. По делу З., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ст. 228-1 УК РФ, опе-

⁹ См.: Федеральный закон «О государственной защите свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства» // Рос. газета. 2004. 25 авг.

¹⁰ Зажицкий В. И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Юрид. центр, 2006. С. 117.

ративными сотрудниками следователю был представлен акт наблюдения за З. Следователь без всякой оценки способа получения указанного акта, его оформления, содержания приобщил данный материал к делу, а затем направил в суд. В судебном заседании было установлено, что наблюдение производилось разными лицами, в разное время и из разных точек. Между тем информация содержалась в акте единым блоком. Суд вынужден был вызывать каждого оперативного сотрудника, проводившего наблюдение, и допрашивать его в качестве свидетеля. Именно это, а не акт наблюдения, и было положено в основу обвинения. Фактически ни оперативники, ни следователь не дали должной оценки информации, послужившей одним из оснований обвинительного тезиса.

Достаточность, т.е. такое количество результатов ОРМ, которое необходимо для формирования полноценного доказательства. В процессе доказывания недопустимо руководствоваться порочным правилом «одно оперативно-розыскное мероприятие — один результат — одно доказательство». Зачастую одни результаты оперативно-розыскных мероприятий неоднократно проверяются и дополняются системой других мероприятий, в итоге которых возникает достоверность как база для формирования доказательств. В связи с этим уместно законодательно закрепить сущность понятия «результат оперативно-розыскной операции» и установить его форму, а также порядок представления субъектам доказывания.

Оценка результатов ОРМ — преимущественно мыслительный процесс. Он связан не только с перспективой их потенциального дальнейшего использования, но и с определением места доказательств, полученных в результате ОРМ, в системе иных доказательств. Необходимо также учитывать и потенциал использования информации, полученной в результате ОРМ, в судебном доказывании. Здесь нельзя переоценить роль следователя. Он не должен замыкаться в узких задачах стадии предварительного расследования. Перспектива предстоящей судебной оценки доказательств, полученных в результате ОРД, должна стать критерием повышенного внимания к проверке и оценке такого рода информации.

При проверке результатов оперативно-розыскной деятельности необходимы их анализ и синтез. Анализ предполагает исследование сущности результата ОРД, оснований его проведения, условий проведения ОРМ, соответствие ОРМ принципам уголовного процесса и принципам ОРД. Синтез же есть определение перспектив использования совокупности результатов ОРМ в процессе доказывания как комплекса оснований для формирования доказательств и обеспечения процесса доказывания. При этом синтез немислим без исследования результатов ОРД в совокупности с собранными доказательствами.

Сложность в определении единства методологических основ уголовно-процессуального познания оперативно-розыскными и собственно процессуальными средствами обусловлена различием в совокупности анализируемой эмпирической базы, различием терминологии, различием конкретных целей, сформулированных в отраслевом законодательстве, отсутствием единой системы принципов познавательной деятельности.

В то же время необходимость единого методологического подхода применительно к сфере уголовно-процессуального познания очевидна. Именно благодаря такому единству возможно системное построение прогнозов и моделей в процессе познания, избрание адекватных и оптимальных по своей природе средств достижения процессуальной цели.

Понимание методологических основ взаимодействия оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности в процессуальном познании немислимо без учета диалектического развития такого взаимодействия, развивающегося на уровне связей от возбуждения уголовного дела к доказыванию и затем к вынесению обоснованного судебного решения. Особое значение имеют и логические основы взаимодействия, понимаемые, прежде всего, как причинно-следственные связи в процессе определения оснований самих оперативно-розыскных мероприятий и дальнейшего использования их результатов в уголовном процессе. Велика при этом роль индукции и дедукции, поскольку отражает переход от частных выводов (например, в сфере оперативно-розыскной деятельности) к общим выводам (например, о наличии повода к возбуждению уголовного дела), а также переход от общих посылок к необходимости частнопредметных исследований (например, при использовании оперативно-розыскных средств в обнаружении потенциальных доказательств по делу). Следует отметить праксеологический и аксеологический аспекты взаимодействия ОРД и процесса.

В соответствии с принятой философами классификацией в уголовно-процессуальном познании могут быть использованы следующие методы.

Грамматический метод, предполагающий комплексное применение правил грамматики в процессе толкования нормы права и уяснения буквы закона.

Ярким примером необходимости коррекции уголовно-процессуального законодательства и законодательства об оперативно-розыскной деятельности при применении данного метода является отсутствие единообразия в законодательном определении сходных правовых институтов в различных нормативных актах. Полагаем, что в законодательстве, связанном с возможностью применения репрессии, не должно быть терминологических различий, поскольку этим создается почва для злоупотреблений правом. Отсюда неизбежен вывод о необходимости правовой кодификации и унификации процессуальных актов, связанных со сферой познания по уголовному делу. Недопустимы при этом ссылки на верховенство одних актов над другими как способа толкования смысла правовых норм (развить идею).

Вместе с тем в оперативно-розыском и уголовно-процессуальном законодательстве присутствует ряд понятий, сходных в своем толковании и имеющих важнейшее объединяющее значение. К ним относятся защита прав личности, обоснованность и законность проведения действий правового характера, условия и основания правоприменительной деятельности и ряд других.

С грамматическим методом тесно связан и *функциональный метод*, обеспечивающий изучение фактов в условиях, в которых функционируют, действуют и реализуются нормы права¹¹. Благодаря данному методу происходит уяснение смысла и содержания оценочных понятий, таких, как «результаты оперативно-розыскной деятельности», «достаточные основания ОРД», «необходимые условия допустимости доказательств».

Логический метод предполагает использование законов логики для устранения неясностей, возникающих при грамматическом толковании правовых норм. Данный метод в исследуемой проблематике напрямую связан с задачами правоприменительной деятельности.

Уголовный процесс как система специальных процедур призван, прежде всего, обеспечить реализацию принципов законности, презумпции невиновности и уважения прав личности при привлечении к уголовной ответственности. В данном контексте доказательства не могут возникнуть иначе, чем при наличии процессуальных способов их получения и закрепления, что, по сути, равнозначно их формированию. Именно такой логический смысл вкладывается в использование результатов ОРД в доказывании по уголовному делу. Однако это не означает, что данные результаты не могут стать основой уголовно-процессуального познания, его импульсом, а иногда и его формой. Однако они никогда не должны становиться обоснованием итогового результата познания — установления процессуальной истины. Закон тождества предполагает, что процессуальный результат может быть обоснован лишь посредством процессуальной формы.

Рассматривая связь методов между собой, необходимо отметить, что логический метод не всегда зависим от грамматического. В ряде случаев логический смысл толкования выходит за пределы грамматического, позволяет корректировать последний.

Системный метод представляет собой базу для уяснения сущностей исследуемых явлений. Его применение к вопросу взаимодействия оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности как различных, но комплексных средств познания, приводит к выводу об отсутствии в российском законодательстве системности на двух уровнях.

Первый из них — отсутствие четкой и согласованной системы оперативно-розыскного законодательства. Опыт ряда стран (например, ФРГ), где такого рода акты успешно действуют, показывает возможность успешной систематизации в этой сфере. Второй уровень состоит в том, что системность должна найти свое отражение и в УПК РФ. Не только ст. 89 УПК РФ нуждается в коррекции и согласовании с другими нормами права и правовыми институтами (о чем будет сказано далее), но и комплекс иных статей, связанных с результатами ОРД, должен быть приведен в согласование друг с другом. Сказанное относится, в частности, к вопросам оценки допустимости и недопустимос-

¹¹ См.: Чарданцев А. Ф. Вопросы толкования советского права. Свердловск, 1972. С. 77—83.

ти использования в процессе доказывания результатов ОРМ, процедуре исключения доказательств, полученных в результате незаконных или необоснованных оперативных мероприятий, регулированию процедуры проверки результатов ОРД на следствии и в суде, рассмотрению ходатайств об обеспечении безопасности свидетелей-конфидентов и т.д. Однако полагаем, что необходимости введения в УПК РФ отдельной главы, посвященной использованию при расследовании и рассмотрении уголовного дела результатов ОРД, нет. Каждый из процессуальных институтов специфичен и имеет четкое расположение в системе норм. Вопросы использования ОРД должны развить процессуальные нормы, уточнить и раскрыть смысл ряда из них, но не замещать их. Так, гарантии достоверности и допустимости оперативно-розыскной информации должны находить дальнейшее отражение в процессе доказывания при формировании доказательств, их проверке и оценке.

Системный метод предполагает практическую и законодательную оценку так называемых межсистемных связей: между системой оперативно-розыскных мероприятий и следственно-судебных действий, а также между системой результатов оперативно-розыскной деятельности и системой доказательств.

Телеологический(целевой) метод связан с установлением целей нормативно-правовых актов.

Проблема состоит в том, что, принимая как первоначальный, так и ныне действующий Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», законодатель преследовал одну благую цель — вывести ОРД из тени, показать законность такого рода деятельности, поставить ее под строгий контроль, однако в настоящее время возникла и другая необходимость — нормативно определить ОРД как составляющую часть общеправовой деятельности. Один из ее элементов, существующий не «в себе и для себя», а преследующий цели, большинство которых сходны с целями иных правовых систем.

Характерно, что действующий законодатель в числе целей ОРД называет раскрытие преступлений, что является отголоском старого представления: розыск раскрывает, а следователь — расследует. Полагаем, что объективная реальность свидетельствует об ином. Не бывает раскрытия без расследования, а расследования — без раскрытия. Невозможно раскрыть преступление без проведения надлежащих процессуальных процедур. В противном случае раскрытие будет лишено своей цели — борьбы с преступностью и восстановления нарушенных прав граждан. Вместе с тем процессуальные процедуры требуют в большинстве своем оперативного обеспечения, установления оперативным путем оснований проведения, а также оперативно-розыскной подготовки.

Отметим, что исторически (применяя одноименный метод) оперативно-розыскная деятельность периодами сливалась с уголовным процессом, а периодами изолировалась от него. Однако полной изоляции никогда не существовало (да и не могло существовать), грани «взаимопроникновения» отличались крайней размытостью. Полагаем, что в дей-

ствующем законодательстве телеологически четко должны быть установлены границы отдельного и смежного правового поля для оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Все, что касается превенции, должно быть четко отнесено к исключительной сфере ОРД. Вопросы же организации уголовного преследования — совместная сфера ОРД и процесса. Здесь взаимодействие оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности ограничено средствами и способами ее осуществления, при бесспорном главенстве уголовного процесса в проверочно-оценочных процедурах. Исключительно процессуальная сфера должна быть определена в сфере формирующего и итогового механизма специальной формы познания по уголовному делу.

Метод моделирования и прогнозирования имеет особое значение как для уголовно-процессуального познания в целом, так и для ОРД и уголовного процесса в отдельности. Любое познание немислимо без прогноза, трансформирующегося в сфере раскрытия преступления в систему версий по уголовному делу. Создание версий начинается с первоначального этапа производства по делу и неразрывно связано с оценкой субъектами процесса оперативно-розыскной информации. Вместе с тем конструирование моделей поведения и действий лиц, ставших объектами оперативного интереса, либо попавших в орбиту уголовного процесса, является важнейшей составляющей успешного проведения как оперативно-розыскных мероприятий, так и следственно-судебных действий.

Использование перечисленных методов применительно к определению основ методологии уголовно-процессуального познания обусловлено тем, что философские начала диалектики, логики, процессов восприятия и прогнозирования, индукции и дедукции, проверки практическими действиями теоретических положений присущи в равной степени оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Единство методологических подходов в оценке соотношения оперативно-розыскной и доказательственной информации станет важнейшим условием повышения эффективности расследования уголовных дел.